

ГЛАВА 67

Не беспокойтесь, я пощажу вас!

Корни деревьев проникали в горную почву, позволяя своим зеленым ветвям тянуться к небу. Толстые стволы деревьев внимательно смотрели друг на друга, буйные ветви и листья переплетались в воздухе.

В окрестностях этих деревьев был деревянный дом.

Он был сделан полностью из цельной толстой коры, издающий свой специфический запах. Деревянный дом уже давно возглавлял это место. Поверхность дома была покрыта зеленым мхом.

Вокруг деревянного дома был высокий большой забор, построенный из зеленых стеблей бамбука, а посреди полей стоял искусственный колодец.

В это время молодая красивая дама доставала воду из колодца.

Она была одета в простую одежду. На вид ей было шестнадцать лет, и у нее были черные как уголь глаза.

Солнечный свет проникал сквозь пышную крону деревьев, сияя на ее лице, позволяя ее коже отражать свет.

Ее черные волосы свисали и наполовину прикрывали милые мочки ушей.

Розовые губы были поджаты. Казалось, что она была на чем-то сильно сосредоточена.

«Хафф!» Молодая девушка вытерла лоб и выдохнула.

Услышав, как ведро упало на землю, дверь деревянного дома открылась, и вышел старик.

Волосы старика были довольно седыми, на его лице было полно морщин. Хотя его глаза выглядели уставшими, иногда в них был виден блеск.

«Ведро слишком тяжелое, давай я его понесу. Почему ты снова тайно поливала растений?» Старик посмотрел на девочку с полным выражением любви и заботы.

«Отец!» «Ты вчера ходил на охоту до поздней ночи, я хотела, чтобы ты сегодня выспался. Это же просто ведро воды. Я сама его донесу»

Он сделал большой вперед шаг и добрался до колодца, протянув руку и легко схватив ведро: «Пойдем».

Воздух был наполнен запахом дикой травы и цветов.

В деревянном доме на горе было поле для овощей, и девушка, набранной водой из колодца, поливала эти овощи. Атмосфера любящей семьи была очевидна из этой крошечной сцены.

«Я слишком стар, всего несколько ведер, а я уже устал». Через некоторое время старик стоял у колодца, вытирая пот со лба и глубоко вздохнув.

Молодая девушка повернула голову назад, улыбаясь, и сказала: «Отец, ты, наконец, осознал

это. Ты уже стар, но ты все время слишком тяжело трудишься. Сколько раз я тебе говорила, пусть брат ходит на охоту, а ты должен отдыхать дома, наслаждаясь жизнью в этом возрасте».

«Хе-хе», старик смеялся, кивая: «С его навыками стрельбы из лука он даже превосходит меня в юности. Но я пока еще не чувствую себя спокойным. Молодые люди любят считать себя свободными, у всех есть такая проблема ».

«Отец» Девушка хотела что-то сказать.

Старик рассмеялся еще более сердечно: «О да, и на счет тебя. Ты уже не молода, пришло время выходить замуж. Я нашел для тебя хорошую партию»

Лицо девушки покраснело, как помидор. Сразу же она почувствовала себя слишком смущенной.

Старик посмотрел на небо, воображая великое будущее дочки: «Как только твой брат немного оправится, я уйду на пенсию и больше не буду ходить в горы. Затем я найду тебе хорошую семью. Хе-хе, твой отец хочет заботиться о внуке. Это все, что я хочу. Все мои партнеры и товарищи уже исчезли, я все остался»

«Отец, ты ошибаешься». Молодая девушка утешила его: «У тебя все еще есть».

«Хе-хе» Старик смеялся и собирался ответить, но он вдруг услышал звук и повернул голову.

У маленького входа в бамбуковый забор кто-то пытался войти.

«Старик Ван?» Фан Юань с шагнул вперед с лунным светом в правой руке.

Старик был потрясен, глядя на лунный свет Фан Юаня, быстро опустившись на колени: «Этот старик отдает дань уважения Гу Мастеру!»

«Старик Ван, твой сын осмелился оскорбить меня, я его казнил. Принесите его труп!» Фан Юань стоял с гордостью, глядя на преклоняющегося на колени старика.

Когда он закончил говорить, два молодых охотника занесли труп сына Ван.

Увидев этот труп, старик Ван затрясся!

«Брат!» Девушка жалобно закричала, мчась вперед и хватая труп брата.

«Дочь семьи Ван ...» Два молодых охотника хотели утешить ее.

«Старик Ван, я слышал, что вы лучший охотник. Это здорово»

Фан Юань остановился здесь на мгновение и продолжал без выражений: «Нарисуйте мне карту всех ловушек близлежащей горной местности и результаты вашего наблюдения за территориями диких зверей за все эти годы. И я пощажу грех вашего сына»

Эти деревни находились под контролем деревни Гу Юэ. Все жители деревни были рабами рода Гу Юэ.

Тело Старика Вана снова затряслось и он почти упал на землю. Это было слишком неожиданно.

«Убийца, ты убийца моего брата! Ты относишься к человеческим жизням, как к животным. Я отомщу за своего брата!» Девушка закричала, ее голос был полон ненависти и гнева к Фан Юаню.

На полпути ее остановили два молодых охотника.

«Негодяйка!» Старик Ван крикнул и влепил молодой девушке сильную пощечину, отпустив ее на землю.

«Твой брат мертв, ты тоже хочешь умереть? Ты хочешь, чтобы старый отец был одинок?!»

«Отец!» Молодая девушка не могла прийти в себя. Ее голос был полон грусти, несправедливости, жалости, ненависти и беспомощности.

Старик повернулся к Фан Юаню, он опустился на колени и положил лоб на землю к ногам Фан Юаня. Его голос дрогнул, когда он сказал: «Гу Мастер, мой сын оскорбил тебя и заслужил смерть! Я сейчас нарисую вам карту, пожалуйста, помилуйте нас своим великодушием».

Выражение лица Фан Юаня стало мягче, он высокомерно посмотрел на старика и сказал: «Я пощажу тебя. Но не думай лгать мне!»

«Я понимаю, этот старик все понимает». «Пожалуйста, Господин Гу Мастер, позволь мне достать кисть и бумагу».

«Не нужно» Фан Юань махнул рукой, глядя на двух охотников: «Войдите в комнату, найдите бумагу и кисть».

«Да, господин Гу Мастер».

«Бумага и кисть на квадратном столе на кухне». Крикнул Старик Ван.

Глаза Фан Юаня сияли, но он молчал.

Два охотника зашли в дом и быстро достали бумагу и кисть.

На южной территории бумага была специально сделана из бамбука, где качество было плохим, а бумага была жесткой с зелеными накладками. Подобная бумага хорошо подходила для влажной погоды южной территории.

Если бы это была рисовая бумага, она бы сразу же испортилась из-за влаги.

Старик принес кисть и опустился на колени. Ему понадобилось более десяти бамбуковых бумаг.

Фан Юань просмотрел на них и разделил бумаги на две части, передав их охотникам: «Взгляните, если есть какие-то странные районы. За каждую найденную ошибку, я дам вам по первобытному камню!»